Генеральная Ассамблея

Distr.: General
9 October 2019
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят четвертой сессии, 24 апреля – 3 мая 2019 года

Мнение № 29/2019 относительно несовершеннолетнего лица, имя которого известно Рабочей группе (Египет)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 33/30.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 10 декабря 2018 года Рабочая группа препроводила правительству Египта сообщение относительно несовершеннолетнего лица. Правительство не ответило на сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

a) когда явно невозможно сослаться на какие-либо правовые основания, оправдывающие лишение свободы (например, содержание под стражей после отбытия наказания или вопреки применимому закону об амнистии) (категория I);

b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);

c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или

иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Несовершеннолетний, являющийся объектом настоящих мнений, родился в марте 1997 года. Он – бывший учащийся средней школы. На момент ареста ему было 17 лет.

a) Арест и содержание под стражей

5. Согласно источнику, примерно в 4 ч 00 мин 2 марта 2015 года сотрудники египетского спецназа Мабахит (следственная служба Управления государственной безопасности), Агентства национальной безопасности и отряда особого назначения ворвались в дом семьи несовершеннолетнего в Эзбет-Эль-Йемен в городе Авсим и арестовали его. Члены семьи несовершеннолетнего лица находились дома. В операции было задействовано 20 сотрудников службы безопасности, включая военнослужащих в масках, и использовалась бронетехника. Сотрудники не предъявили ордер на арест и не информировали несовершеннолетнего о причинах задержания. После того как было произведено задержание, у семьи задержанного были конфискованы компьютеры, мобильные телефоны, денежные средства и ювелирные изделия, принадлежащие семье задержанного. Изъятые предметы возвращены не были.

6. Источник сообщает, что задержанный был помещен под стражу без связи с внешним миром на период, превышающий 80 дней, – со 2 марта по 22 мая 2015 года. В течение этого периода его семья не информировалась о его местонахождении или состоянии, а сам несовершеннолетний был лишен возможности связаться с кем-либо извне или воспользоваться услугами адвоката.

7. Источник указывает, что первоначально несовершеннолетнего доставили в полицейский участок города Асвим. Вскоре после этого он был доставлен в Управление национальной безопасности в Имбабе. По информации источника, во время пребывания в управлении национальной безопасности несовершеннолетний подвергался пыткам со стороны полицейских, которые во время допроса избивали его металлическими предметами и пытали электрошокером. В течение всего срока нахождения в этом месте на глазах у него была повязка, которую не снимали даже тогда, когда его заставили подписать ложные признательные показания, в которых утверждалось, что он устанавливал имитационные взрывные устройства и принадлежал к числу «Братьев-мусульман». Полицейские предупредили его о том, что, если он попытается изменить эти показания, его вновь подвергнут пытке. В течение всего этого времени у несовершеннолетнего не было доступа к медицинской помощи или возможности видеться с семьей или адвокатом.

8. Источник сообщает, что 21 мая 2015 года несовершеннолетний был доставлен в прокуратуру Гизы для допроса. Его заставили повторить ложные признательные показания, данные им под принуждением со стороны сотрудников управления национальной безопасности в Имбабе. Несовершеннолетнему ни разу не дали увидеться с адвокатом.

9. Несмотря на то, что в день задержания, 2 марта 2015 года, ему было только 17 лет, власти Египта указали в качестве официальной даты задержания 21 мая 2015 года, когда ему уже исполнилось 18 лет.

10. Согласно источнику, 22 мая 2015 года несовершеннолетний был переведен в центральный лагерь служб безопасности. В этот день впервые с момента задержания ему было разрешено свидание с родственниками. Члены семьи сообщили, что несовершеннолетний находился в подавленном состоянии и что, по всей видимости, он подвергался пыткам, о которых свидетельствовали следы от электрошокера на его теле. Кроме того, у него сильно ухудшилось зрение из-за того, что он находился с завязанными глазами в течение всего срока содержания под стражей. В то время

несовершеннолетний содержался в камере размером 8 м на 1 м, в которой помимо него находилось 130 других заключенных.

11. Источник сообщает, что 1 ноября 2016 года несовершеннолетний был переведен из центрального лагеря сил безопасности в тюрьму Эль-Канатер. Во время пребывания в тюрьме Эль-Канатер он более 15 месяцев содержался в камере размером 5 м на 8 м с 30 другими заключенными, включая как взрослых, так и несовершеннолетних. У заключенных не было постоянного доступа к продовольствию, воде и продуктам личной гигиены, а спали они на простынях прямо на полу. Несовершеннолетний питался исключительно тем, что приносили ему родные во время свиданий. Свидания с семьей, ограниченные одним часом в неделю, были его единственной возможностью общаться с кем-либо извне.

12. Источник далее сообщает, что в течение продолжительного периода времени прокуратура оставляла без удовлетворения ходатайства несовершеннолетнего с просьбой разрешить ему продолжить учебу в тюрьме Эль-Канатер. Тем не менее после того, как один из членов семьи несовершеннолетнего лица поговорил с сотрудником тюремной администрации, ему разрешили сдать экзамены средней школы. 1 мая 2018 года несовершеннолетнего перевели из одиночного заключения в тюрьме Эль-Канатер в тюрьму Тора для сдачи экзаменов, которые проходили 2–14 мая 2018 года. Несовершеннолетний по-прежнему содержится под стражей в тюрьме Тора.

13. Согласно источнику, после первой встречи несовершеннолетнего с прокурором 21 мая 2015 года, состоялось еще несколько слушаний по поводу продления срока его содержания под стражей. С 21 мая 2015 года по примерно 17 сентября 2015 года – первые 120 суток содержания под стражей несовершеннолетнего, как признали власти Египта, – заседания по поводу продления срока содержания под стражей проводились каждые 15 дней. После 17 сентября 2015 года такие заседания назначались каждые 45 дней до тех пор, пока дело не было передано в суд. На втором заседании по вопросу о продлении срока содержания под стражей несовершеннолетний в присутствии своего адвоката отказался от своих признательных показаний перед участвующим в деле прокурором. Однако прокурор не отразил это обстоятельство ни в одном из протоколов, поскольку его устраивали первоначальные показания несовершеннолетнего.

b) Обвинения

14. Источник сообщает, что 12 августа 2015 года органы прокуратуры предъявили несовершеннолетнему официальное обвинение в совершении следующих правонарушений: a) вступление в ряды террористической организации с намерением нарушить Конституцию и законодательство, а также создание угрозы для населения, прав и личных свобод граждан; b) имитация террористического акта путем установки муляжа взрывного устройства в управлении электрификации и электроснабжения города Авсим с целью устрашения граждан и подрыва национальной безопасности; c) поджег кофейни, совершенный при помощи бутылки с зажигательной смесью, и выкрикивание при этом лозунгов в поддержку бывшего президента; d) приобретение и хранение бутылок с зажигательной смесью и факелов; e) забрасывание бутылками с зажигательной смесью городского совета города Авсим; f) покушение на убийство судьи; g) установка муляжа взрывного устройства перед зданием городской больницы Авсима; h) присутствие, в то время как два других обвиняемых открыли стрельбу у задней стены здания полиции Авсима; и i) вступление в ряды террористической организации и хранение оружия.

15. Источник поясняет, что, несмотря на предъявленные обвинения в совершении восьми преступлений, письменное решение по делу сформулировано размыто и в нем не указано, когда были совершены предполагаемые преступления. Согласно источнику, приведенное прокуратурой описание событий, на которых основаны предъявленные несовершеннолетнему лицу обвинения, либо неточно с фактической точки зрения, либо искажено таким образом, чтобы увязать эти события с терроризмом. Кроме того, ряд преступлений, по подозрению в совершении которых несовершеннолетний был задержан и впоследствии осужден, были результатом его

предполагаемого участия в публичных собраниях или демонстрациях. Несовершеннолетнему, как утверждается, было предъявлено обвинение в присоединении к террористической организации, под которой понимается организация, имеющая отношение к «Братьям-мусульманам», – Народное сопротивление Авсима, якобы являющаяся террористической ячейкой, действующей в поддержку братства. Вместе с тем, как сообщила семья несовершеннолетнего, ни он, ни они не принадлежат к какой-либо конкретной политической группе или организации в Египте, включая «Братьев-мусульман» и ее предположительную террористическую ячейку.

16. Кроме того, по информации источника, несовершеннолетний принимал участие в мирных демонстрациях с «Ультрас Ахлави» – группой футбольных болельщиков, поддерживающей футбольный клуб Аль-Ахли. Несовершеннолетний участвовал в уличных демонстрациях, руководствуясь своим правом на свободу убеждений и их свободное выражение и правом на свободу мирных собраний и ассоциаций. Кроме того, семья несовершеннолетнего уточнила, что он всего три раза принимал участие в подобных мероприятиях. В последний раз это было в декабре 2014 года, задолго до преступлений, в совершении которых его обвиняют.

17. Соответственно, источник утверждает, что несовершеннолетний не является членом организации, запрещенной в Египте. Кроме того, вопреки утверждениям властей, он не участвовал в демонстрациях, носивших насильственный характер. Его арест был формой мести его отцу, который работал координатором молодежного спорта при режиме свергнутого президента Мубарака и отказался поддержать нынешний режим.

18. Источник сообщает, что в то время, когда несовершеннолетний якобы участвовал в покушении на убийство судьи, в действительности он уже находился под стражей в полиции. Речь идет о произошедшем 23 марта 2015 года инциденте, когда за стеной жилого комплекса, в котором находится дом судьи, взорвалась небольшая бомба, в это время несовершеннолетний уже 21 день находился под стражей в полиции.

19. И сам несовершеннолетний, и его семья неоднократно отрицали наличие какой-либо связи с организацией «Братья-мусульмане» или членство в ней, на которых базируется первое обвинение. Власти утверждают, что его присутствие на демонстрации «Ультрас Нахдави» явно свидетельствует о его принадлежности к организации «Братья-мусульмане», однако никаких доказательств в поддержку этого утверждения не представляют.

20. Кроме того, источник поясняет, что несовершеннолетний имел отношение к группе болельщиков «Ультрас Ахлави», а его обвинили и признали виновным в том, что он является членом группы «Ультрас Нахдави». Вместе с тем «Ультрас Нахдави» и «Ультрас Ахлави» – это две разные группы. В то время как группа «Ультрас Ахлави» представляет собой объединение болельщиков футбольного клуба Ал-Ахли, «Ультрас Нахдави» – это политическая группа, известная своей сидячей демонстрацией в знак протеста против свержения Мухаммеда Мурси, которую они устроили в Каире на площади Эль-Нахда. Группа «Ультрас Нахдави» занимается организацией политических протестов и, несмотря на отсутствие официальной связи между группой и «Братьями-мусульманами», у этих организаций есть общие члены. Источник утверждает, что несовершеннолетний никогда не имел никакого отношения к группе «Ультрас Нахдави».

c) Судебное производство

21. Согласно источнику, с момента ареста несовершеннолетнего ему ни разу не разрешили встретиться с адвокатом, кроме как на слушаниях. Подросток мог перекинуться парой слов со своим адвокатом на заседаниях по вопросу о продлении срока его задержания и позже, на заседаниях по существу дела, но ему ни разу не предоставили возможность встретиться с ним, чтобы обсудить и подготовить свою защиту.

22. Источник сообщает, что разбирательство началось 31 октября 2015 года. Дело подростка рассматривалось вместе с делами 29 других обвиняемых в совершении аналогичных преступлений. Ни один из них не обвинялся в совершении преступления со смертельным исходом. Двум обвиняемым на момент предполагаемого совершения преступлений также было менее 18 лет. Слушания проводились в закрытом режиме, и членам семей обвиняемых не разрешили принять в них участие.

23. Источник утверждает, что в ходе первого слушания адвокат несовершеннолетнего представил документы, свидетельствующие о том, что на момент задержания его подзащитный был еще ребенком, и ходатайствовал о том, чтобы его дело было передано в суд по делам несовершеннолетних. Кроме того, адвокат проинформировал судью о том, что его клиент подвергался пыткам со стороны сотрудников национальных органов безопасности с целью дачи признательных показаний, и просил исключить эти показания из доказательной базы. Ни суд, ни какой-либо другой орган не приняли никаких мер с целью возбуждения расследования по факту применения пыток и жестокого обращения к несовершеннолетнему. Кроме того, подросток также сообщил судье о том, что его признание было получено с применением пыток.

24. Источник также сообщает, что дело трижды передавалось в разные суды. Заседание, на котором был оглашен приговор, состоялось 9 января 2018 года. На этом заседании судья приговорил к смертной казни 4 из 30 обвиняемых, включая несовершеннолетнего. В соответствии с законодательством Египта смертные приговоры передаются на утверждение Верховному муфтию. 19 февраля 2018 года было оглашено окончательное решение судьи. Все 30 обвиняемых были признаны виновными. Четверо обвиняемых, в том числе несовершеннолетний, приговорены к смертной казни; 12 – к пожизненному лишению свободы; а остальные 14, в том числе брат несовершеннолетнего, получили 15 лет тюремного заключения.

25. Источник указывает, что судья не принял во внимание тот факт, что обвиняемый был несовершеннолетним, и утверждения о том, что его признание было получено при помощи пыток.

26. Согласно источнику, 19 февраля 2018 года несовершеннолетний был переведен в тюрьму Эль-Канатер и помещен в одиночную камеру.

27. Источник далее сообщает, что 17 апреля 2018 года в кассационный суд Египта была подана апелляция на решение по делу несовершеннолетнего. Дата судебного разбирательства по апелляции еще не назначена. Несовершеннолетний ожидает назначения дела к слушанию в Каирском суде для вынесения окончательного решения. Ни ему самому, ни его адвокату, ни его семье не было предоставлено никакой информации о предполагаемой дате этого заседания.

d) Юридический анализ

i) Категория I

28. Согласно источнику, несовершеннолетний был задержан у себя дома, а не на месте преступления. Следовательно, власти Египта не выполнили положения статьи 40 Уголовно-процессуального кодекса, не предъявив ордера на арест во время задержания несовершеннолетнего. Его незаконный арест дополнительно усугубляется тем фактом, что государство не признало его в качестве несовершеннолетнего, в связи с чем не были соблюдены более жесткие требования защиты детей, предположительно нарушивших уголовный закон, от произвольного задержания, как рекомендовал Комитет по правам ребенка[1].

29. Источник также утверждает, что несовершеннолетний был подвергнут насильственному исчезновению примерно в течение 80 суток после ареста египетскими властями. Источник утверждает, что в течение этого периода несовершеннолетний подвергался пыткам. Кроме того, ему не было предъявлено

[1] CRC/C/GC/10, пункт 36.

официальных обвинений в совершении какого-либо преступления и не было сообщено о конкретных правонарушениях, за которые он был арестован. Такое обращение представляет собой нарушение статей 37 c) и пункта 2 b) ii) статьи 40 Конвенции о правах ребенка.

30. Кроме того, согласно источнику, 21 мая 2015 года, через 80 дней после ареста 2 марта 2015 года несовершеннолетний был первый раз допрошен прокурором, а его адвокат при этом не присутствовал. В период с 21 мая по 31 октября 2015 года несовершеннолетний примерно девять раз представал перед прокурором на заседаниях по вопросу о продлении срока содержания под стражей. 31 октября 2015 года он впервые предстал перед судьей. На этом заседании ему не дали возможности оспорить законность его ареста или задержания, а судебное разбирательство по его делу началось через 244 дня после даты задержания. Таким образом, источник утверждает, что несовершеннолетний находится под стражей в течение трех лет и пяти месяцев без каких-либо попыток властей Египта санкционировать или пересмотреть решение о его задержании в соответствии с внутренним законодательством и статьей 37 Конвенции о правах ребенка. Кроме того, источник утверждает, что в том, что касается досудебного содержания под стражей несовершеннолетнего, власти действовали не по разрешению Кассационного суда и поэтому нарушили статьи 142 и 143 Уголовно-процессуального кодекса. Кроме того, в нарушение статьи 143 Кодекса ни один официальный запрос о продлении срока содержания несовершеннолетнего под стражей после его ареста не был представлен ему, его семье или адвокату.

31. Как отмечалось ранее, источник утверждает, что несовершеннолетний содержался под стражей более трех лет с момента его задержания и остается в заключении в ожидании решения по его апелляции. Соответственно, такое лишение свободы не соответствует пункту 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, а судебное разбирательство в отношении несовершеннолетнего явно не было проведено в разумные сроки.

32. Кроме того, источник утверждает, что несовершеннолетнему были предъявлены обвинения, он был осужден и приговорен к смертной казни за ряд преступлений в соответствии с законами 107/2013 («Закон о протестах») и 10/1914 («Закон о собраниях»). Несовершеннолетнему предъявлены обвинения в совершении преступлений, предусмотренных статьями 1, 2, 4, 8, 9, 16, 17, 20, 21 и 22 Закона о собраниях, в который были внесены поправки в соответствии с Законом о протестах. Статья 1 Закона о собраниях предусматривает уголовную ответственность за проведение собрания пяти или более лиц, если сотрудники служб безопасности считают, что это собрание представляет собой посягательство на общественное спокойствие, предоставляя тем самым сотрудникам служб безопасности полную свободу действий в оценке его воздействия. Кроме того, не определен термин «общественное спокойствие». Согласно статье 2 Закона о собраниях, собрание в составе пяти или более человек подлежит уголовному наказанию, если его намерением является совершение преступления, даже если в итоге это намерение не удается претворить в жизнь. Статья 4 Закона о собраниях предусматривает наказание организаторов собрания за каждое деяние, совершенное лицами, участвующими в нем, даже если сами организаторы отсутствуют в это время. Власти не считали несовершеннолетнего организатором, что указывает на несоблюдение надлежащей правовой процедуры и произвольный характер задержания. Эти положения явно содержат элементы непредсказуемости и отсутствия надлежащей правовой процедуры. В этой связи источник сообщает, что обвинения, предъявленные в соответствии с Законом о собраниях, привели к аресту, помещению под стражу и осуждению тысяч человек и вынесению смертных приговоров сотням лиц за целый ряд преступлений без учета индивидуальной ответственности за их совершение.

ii) Категория II

33. Источник утверждает, что арест, заключение под стражу и судебное разбирательство в отношении несовершеннолетнего являются произвольными по категории II, поскольку они мотивированы желанием правительства отомстить отцу

несовершеннолетнего, который отказался поощрять молодых спортсменов в Египте к поддержке нынешнего режима. Кроме того, брат несовершеннолетнего был также задержан и заключен под стражу при аналогичных обстоятельствах. Он также проходил обвиняемым по этому делу и в результате судебного разбирательства был приговорен к 15 годам лишения свободы. Арест братьев является наглядным свидетельством того, что власти Египта тем самым хотят наказать их отца, в связи с чем задержание несовершеннолетнего лица является произвольным и подпадает под категорию II.

iii) Категория III

34. Согласно источнику, дело несовершеннолетнего было рассмотрено в ходе массового судебного разбирательства с участием 29 других обвиняемых. Процедура массового судебного разбирательства не может и не позволила установить индивидуальную ответственность несовершеннолетнего за предполагаемые правонарушения, и, следовательно, отсутствовала возможность вынесения решения о виновности вне разумных сомнений. Судебный процесс над несовершеннолетним проходил в явное нарушение его права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного в статье 10 Всеобщей декларации прав человека; пункта 2 b) iii) статьи 40 Конвенции о правах ребенка; и пунктов 1–4 статьи 9, пунктов 2 и 3 a)–c) и e) статьи 14 Пакта. Эти нарушения усугубляются тем, что несовершеннолетний не имел возможности надлежащим образом поговорить со своим адвокатом в ходе судебного разбирательства, в результате чего ему было отказано в доступе к адвокату.

35. Источник также утверждает, что власти не приняли во внимание тот факт, что обвиняемый является несовершеннолетним. На момент задержания ему было 17 лет и, следовательно, он был подростком согласно внутреннему законодательству и международному праву. Соответственно, Египет был обязан признать подростка несовершеннолетним и соблюдать специальные правила обращения с детьми, предположительно нарушившими уголовный закон, как это предусмотрено статьями 37 и 40 Конвенции о правах ребенка. Кроме того, после рассмотрения дела несовершеннолетнего в Уголовном суде он был приговорен к смертной казни – наказанию, которое может назначаться только взрослым осужденным.

36. Более того, как сообщает источник, несовершеннолетнему не было предъявлено обвинение в совершении преступления, соответствующего международно признанному критерию «наиболее тяжких преступлений». Поэтому применение смертной казни следует исключить, как это предусмотрено статьей 6 Пакта. Несовершеннолетний не обвинялся в совершении и не был осужден ни за одно преступление, повлекшее чью-либо смерть. Тем не менее он и трое других обвиняемых были приговорены к смертной казни за предполагаемое совершение ряда преступлений, не имевших летального исхода. Поэтому ходатайство обвинения о вынесении несовершеннолетнему смертного приговора противоречит обязанности Египта принимать меры к тому, чтобы высшая мера наказания назначалась только за преступления, относящиеся к категории «наиболее тяжких».

37. Кроме того, источник утверждает, что было нарушено право на открытое судебное разбирательство компетентным, беспристрастным судом. Источник утверждает, что тот факт, что Уголовный суд страны не применил в отношении несовершеннолетнего Закон № 12/1996 о детях, а также поправки, внесенные в него Законом № 126/2008, явно свидетельствует о некомпетентности суда. Таким образом, несовершеннолетний не смог воспользоваться следующими правами, закрепленными в Законе о детях: a) ограничениями в отношении того, кто имеет право присутствовать на судебном разбирательстве по его делу; b) правом на присутствие опекуна или попечителя на судебном процессе по его делу; c) правом на то, чтобы вместо него в судебном разбирательстве участвовал его опекун или попечитель; d) правом на присутствие на судебном процессе наблюдателей от социальных служб и открытие для него досье, содержащее всеобъемлющую оценку его образования, психологического, психического, физического состояния и социального положения; e) требованием, чтобы суд рассматривал дело в свете информации, содержащейся в досье, составленном наблюдателем из социальной службы; и f) правом на содержание в

специальном исправительном учреждении для детей после вынесения решения об ограничении его свободы. Тот факт, что несовершеннолетний не имел возможности воспользоваться положенными ему в силу его статуса правами, означает, что он был незаконно приговорен к смертной казни вопреки как национальному, так и международному праву. Источник также отмечает, что постоянная передача дела в новые инстанции демонстрирует отсутствие беспристрастности.

38. Кроме того, согласно источнику, тот факт, что семье несовершеннолетнего не разрешили присутствовать ни на одном из заседаний, является нарушением права несовершеннолетнего на публичное судебное разбирательство, закрепленного в пункте 1 статьи 14 Пакта.

39. Источник далее утверждает, что во время задержания несовершеннолетнего не было предъявлено ордера на арест с указанием предъявляемых ему обвинений и его уведомили об этих обвинениях только 21 мая 2015 года. Это явное нарушение его права быть в срочном порядке уведомленным о предъявляемых ему обвинениях, закрепленного в пункте 3 a) статьи 14 Пакта. Кроме того, несовершеннолетний предстал перед судьей лишь через 244 дня после ареста, а рассмотрение его дела в первой инстанции было завершено через три года после ареста. Этот процессуальный график, в течение которого несовершеннолетний содержался в тюрьме в стесненных условиях и подвергался пыткам и избиениям, является явным нарушением его права быть судимым без неоправданной задержки, закрепленного в пункте 3 c) статьи 14 Пакта.

40. Согласно источнику, несовершеннолетнему не была предоставлена возможность подготовить свою защиту с помощью адвоката. Адвокату несовершеннолетнего смог встретиться со своим подзащитным в первый раз только на заседании по вопросу о продлении срока содержания под стражей 5 июня 2015 года. До этой встречи с адвокатом, которая состоялась не наедине, а проходила в прокуратуре Гизы, несовершеннолетний подвергался пыткам и подробным допросам прокурора, на которых его адвокат не присутствовал. После этого несовершеннолетнему разрешали общаться со своим адвокатом только в ходе слушаний – сначала в прокуратуре, а затем в суде. Тот факт, что несовершеннолетний не мог проконсультироваться с адвокатом до заседаний, чтобы оспорить законность его ареста или задержания или подготовить защиту, является нарушением его прав, закрепленных в пункте 3 b) статьи 14 Пакта и пункте d) статьи 37 Конвенции о правах ребенка.

41. Источник утверждает, что во время судебного разбирательства адвокат несовершеннолетнего делал заявления о том, что его подзащитный подвергался пыткам и жестокому обращению во время ареста и в период содержания под стражей в целях получения признательных показаний. Суды не предприняли никаких шагов для расследования этих утверждений ex officio, как того требуют статьи 12 и 13 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В результате признания несовершеннолетнего были приняты судом в качестве доказательств в нарушение статьи 15 Конвенции против пыток, которая требует исключения таких доказательств. Использование судом этих доказательств равнозначно нарушению права несовершеннолетнего на свободу от самооговора.

42. Кроме того, источник утверждает, что несовершеннолетний содержался в ужасных условиях, включая пытки, переполненные тюремные камеры, одиночное заключение, антисанитарию и ограниченную возможность видеться с семьей.

43. Источник также утверждает, что власти не использовали предварительное заключение в качестве крайней меры и что несовершеннолетний подвергался задержанию, не имея возможности обжаловать законность своего ареста и заключения под стражу. Исходя из этих замечаний, источник утверждает, что эти действия равнозначны использованию задержания в качестве одной из форм наказания.

iv) Категория V

44. Источник также утверждает, что несовершеннолетний стал жертвой дискриминации, поскольку власти Египта не обеспечили ему положенную в силу возраста защиту. Кроме того, поскольку арест, заключение под стражу и судебное разбирательство были мотивированы возмездием в отношении отца несовершеннолетнего, источник утверждает, что это равнозначно дискриминации, противоречащей статье 2 Конвенции о правах ребенка. По этим причинам задержание несовершеннолетнего является произвольным по категории V.

Ответ правительства

45. В рамках своей обычной процедуры представления сообщений Рабочая группа 10 декабря 2018 года препроводила правительству представленные источником утверждения. Рабочая группа просила правительство представить ей к 8 февраля 2019 года детальную информацию о нынешнем положении несовершеннолетнего и любые комментарии по утверждениям источника. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность несовершеннолетнего.

46. 28 января 2019 года правительство обратилось с просьбой о продлении крайнего срока для представления ответа. В соответствии с пунктом 16 своих методов работы Рабочая группа продлила срок представления правительством ответа на один месяц – до 8 марта 2019 года. Рабочая группа с сожалением отмечает, что так и не получила ответ правительства.

Обсуждение

47. В отсутствие ответа со стороны правительства Рабочая группа решила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

48. В своей практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие prima facie доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность prima facie утверждений источника.

49. Рабочая группа хотела бы вновь подчеркнуть, что правительство обязано уважать, соблюдать и защищать право на свободу и что любые национальные законы, допускающие лишение свободы, должны разрабатываться и осуществляться при соблюдении соответствующих международных стандартов, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека, Пакте и других применимых международных и региональных договорах[2]. Соответственно, даже если задержание не противоречит национальному законодательству, правилам и практике, Рабочая группа вправе и обязана оценить судебные разбирательства и сам закон с целью определения, согласуется ли такое содержание под стражей с соответствующими правилами и нормами международного права в области прав человека[3].

50. При выполнении своего мандата по расследованию случаев произвольного лишения свободы Рабочая группа руководствуется соответствующими международными стандартами, включая Конвенцию о правах ребенка, Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, и Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), в соответствии с пунктом 7 своих методов работы. Рабочая группа отмечает, что 31 июля 2003 года Египет проинформировал

[2] Резолюция 72/180 Генеральной Ассамблеи; резолюции Комиссии по правам человека 1991/42 и 1997/50; и резолюции 6/4 и 10/9 Совета по правам человека.

[3] Мнения № 1/1998, пункт 13; 5/1999, пункт 15; 1/2003, пункт 17; 76/2017, пункт 49; и 94/2017, пункт 47.

Генерального секретаря о своем решении снять оговорку, сделанную им при подписании Конвенции о правах ребенка 5 февраля 1990 года, и подтвердил свою ратификацию Конвенции 6 июля 1990 года. Кроме того, Рабочая группа принимает к сведению мнения Комитета по правам ребенка, который настоятельно призвал Египет не приводить в исполнение смертную казнь детей или лиц, не достигших 18-летнего возраста на момент совершения преступления, в соответствии со своими обязательствами по международному и внутреннему праву (CRC/C/EGY/CO/3-4, пункт 39).

Категория I

51. Рабочая группа в первую очередь рассмотрит вопрос о том, имели ли место нарушения по категории I, которые касаются лишения свободы без ссылки на какое-то правовое основание.

52. В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Пакта никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Источник утверждает, а правительство не оспаривает, что несовершеннолетнему не был предъявлен ордер на арест и не было сообщено о причинах его задержания, когда его арестовали 2 марта 2015 года. Рабочая группа напоминает о праве ознакомиться с ордером на арест для обеспечения эффективного контроля со стороны компетентного, независимого и беспристрастного судебного органа, которое процессуально неотделимо от права на свободу и личную неприкосновенность и принципа запрещения произвольного лишения свободы в соответствии со статьями 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 1 статьи 9 Пакта и статьей 37 b) Конвенции о правах ребенка, а также принципами 2, 4 и 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме[4]. Рабочая группа не находит веских оснований для исключения из этого принципа в данном случае и констатирует нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека, пунктов 1 и 2 статьи 9 Пакта, пункта 2 b) ii) статьи 40 Конвенции о правах ребенка и принципа 10 Свода принципов[5].

53. Кроме того, источник утверждает, что несовершеннолетнему не было незамедлительно сообщено о выдвинутых против него обвинениях. Пункт 2 статьи 9 Пакта требует, чтобы каждому арестованному в срочном порядке сообщалось любое предъявленное ему обвинение, с тем чтобы содействовать установлению необходимости предварительного заключения под стражу[6]. В данном случае несовершеннолетний был впервые проинформирован о предъявленных ему обвинениях 21 мая 2015 года, что равнозначно тому, что он не был незамедлительно проинформирован о выдвинутых обвинениях и нарушает пункт 2 статьи 9 Пакта. Таким образом, Рабочая группа приходит к выводу, что первые 11 недель содержания под стражей несовершеннолетнего с момента его задержания не имеют никаких правовых оснований.

54. Источник далее утверждает, и правительство не оспаривает этого утверждения, что несовершеннолетний содержался без связи с внешним миром в период со 2 марта 2015 года по 22 мая 2015 года, т. е. в течение более 80 дней. Такое лишение свободы, сопряженное с отказом раскрыть судьбу или местонахождение человека или признать его или ее задержание, не имеет какого-то веского правового основания в любых обстоятельствах и носит сугубо произвольный характер, ибо ставит человека вне защиты закона в нарушение статьи 6 Всеобщей декларации прав человека и статьи 16 Пакта[7].

[4] Мнения № 51/2018, пункт 80; 63/2018, пункт 27; 68/2018, пункт 39; 82/2018, пункт 29.

[5] См. также пункт 3 статьи 14 и пункт 1 статьи 16 Арабской хартии прав человека.

[6] Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 30.

[7] См. также Декларацию о защите всех лиц от насильственных исчезновений; статью 22 Арабской хартии прав человека; статью 5 Африканской хартии прав человека и народов; и мнение № 82/2018, пункт 28.

55. Рабочая группа также отмечает, что несовершеннолетний не был незамедлительно доставлен в суд, т. е. в течение 24 часов после ареста в соответствии с международными стандартами, не считая абсолютно исключительных обстоятельств[8]. Несовершеннолетнему также не было предоставлено право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания в соответствии со статьями 3, 8 и 9 Всеобщей декларации прав человека; пунктом 3 статьи 2 и пунктами 1, 3 и 4 статьи 9 Пакта; пунктом d) статьи 37 Конвенции о правах ребенка; и принципами 11, 32 и 37 Свода принципов[9]. Кроме того, как указано в докладе Рабочей группы об Основных принципах и Руководящих положениях Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд (A/HRC/30/37, пункты 2 и 3), право на оспаривание законности задержания в суде представляет собой самостоятельное право человека, отсутствие которого является нарушением прав человека и которое имеет важнейшее значение для обеспечения законности в демократическом обществе. Это право распространяется на все формы лишения свободы и связанные с этим ситуации[10].

56. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что вынесение смертного приговора несовершеннолетнему за преступления, которые он предположительно совершил в возрасте до достижения 18 лет, противоречит пункту 5 статьи 6 Пакта и пункту a) статьи 37 Конвенции о правах ребенка[11].

57. Таким образом, Рабочая группа считает, что арест, содержание под стражей несовершеннолетнего и вынесенный ему смертный приговор не имеют правового основания и поэтому являются произвольными в соответствии с категорией I.

Категория III

58. Теперь Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, являются ли нарушения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру достаточно тяжкими, чтобы придать лишению свободы несовершеннолетнего произвольный характер и сделать его подпадающим под категорию III.

59. Во-первых, источник поясняет, что несовершеннолетний не имел возможности подготовить свою защиту с адвокатом, поскольку впервые смог встретиться с ним только на слушании по вопросу о продлении срока содержания под стражей, примерно 5 июня 2015 года, при этом ему не было позволено побеседовать с адвокатом наедине. Источник утверждает, что несовершеннолетний подвергался пыткам и допрашивался прокурором в отсутствие адвоката. Несовершеннолетний мог общаться со своим адвокатом исключительно во время слушаний и не имел возможности советоваться с ним в ходе подготовки к защите. Так, Рабочая группа считает, что допрос несовершеннолетнего в отсутствие адвоката равнозначен лишению его права пользоваться услугами адвоката на критической стадии уголовного судопроизводства и процедур, которые могли бы эффективным образом воспрепятствовать применению пыток и других средств принуждения, пущенных в ход для получения от него признательных показаний. Кроме того, Рабочая группа принимает к сведению тот факт, что семье несовершеннолетнего было отказано в доступе к судебному разбирательству и что в ходе судебного разбирательства несовершеннолетний заявил о применении пыток, однако за этим не последовало никакого расследования, что является нарушением его права на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу о серьезных нарушениях статьи 10

[8] Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 10 (2007) о правах детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, пункт 83.

[9] См. также статьи 12, 14 (5) и (6) и 23 Арабской хартии прав человека.

[10] Мнение № 39/2018, пункт 35.

[11] См. также пункт 3 статьи 5 Африканской хартии прав и благополучия ребенка.

и пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека; пунктов 1 и 3 d) статьи 14 Пакта; и пункта 2 b) ii) и iii) статьи 40 Конвенции о правах ребенка[12].

60. Источник также утверждает, и правительство не отрицает это утверждение, что массовое судебное разбирательство, проведенное совместно с 29 другими обвиняемыми, подрывает соблюдение надлежащей правовой процедуры и права на справедливое судебное разбирательство и презумпцию невиновности, гарантированные пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 2 статьи 14 Пакта и пунктом 2 b) i) статьи 40 Конвенции о правах ребенка[13]. Рабочая группа также считает, что такие массовые судебные разбирательства несовместимы с интересами правосудия или правами человека.

61. Рабочая группа не может не выразить свою самую серьезную обеспокоенность в связи с утверждениями о пытках и жестоком обращении, которые равнозначны нарушениям статей 5 и пункта 1 статьи 25 Всеобщей декларации прав человека, статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта и пункта 1 статьи 24 и статьи 37 a) и c) Конвенции о правах ребенка. И поэтому Рабочая группа передает настоящее дело на дальнейшее рассмотрение Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания[14].

62. По мнению Рабочей группы, пытки не только сами по себе являются грубым нарушением прав человека, но и подрывают способность людей защищать себя и препятствуют осуществлению ими права на справедливое судебное разбирательство, особенно в свете права не принуждаться к даче показаний против себя или признанию вины в соответствии с пунктом 3 g) статьи 14 Пакта, статьей 15 Конвенции против пыток и пунктом 2 b) iv) статьи 40 Конвенции о правах ребенка[15].

63. Учитывая вышесказанное, Рабочая группа приходит к выводу о том, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру являются достаточно тяжкими, чтобы придать лишению свободы несовершеннолетнего произвольный характер в соответствии с категорией III.

Категория V

64. Теперь Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, является ли лишение свободы несовершеннолетнего дискриминацией согласно международному праву для целей категории V.

65. Источник утверждает, и правительство не оспаривает этого утверждения, что правительство использовало несовершеннолетнего для того, чтобы отомстить его отцу, который работал координатором молодежного спорта при режиме бывшего президента и отказался поддерживать нынешний режим. Брат несовершеннолетнего также был арестован, заключен под стражу и подвергнут судебному преследованию при аналогичных обстоятельствах, а также предан суду и приговорен к 15 годам лишения свободы. По мнению источника, это служит еще одним доказательством намерений свидетельства отомстить их отцу, и правительство с этим не спорит.

66. Рабочая группа считает, что данный случай связан с политическими взглядами отца несовершеннолетнего и что речь идет о мерах возмездия, которые подпадают под категорию V, а не под категорию II.

67. Рабочая группа вновь повторяет, что в свободном, демократическом обществе никто не может быть лишен свободы за преступления, реальные или предполагаемые, совершенные лицами, которые связаны с ним кровным родством или родством по

[12] См. также статью 12, пункт 1 статьи 13 и пункты 2 и 3 статьи 16 Арабской хартии прав человека; пункт 1 c) статьи 7 Африканской хартии прав человека и народов; и пункт 2 c) iii) статьи 17 Африканской хартии прав и благополучия ребенка.

[13] См. также статью 16 Арабской хартии прав человека; пункт 1 b) статьи 7 Африканской хартии прав человека и народов; и пункт 2 c) i) статьи 17 Африканской хартии прав и благополучия ребенка.

[14] Мнение № 39/2018, пункт 42.

[15] См. также пункт 6 статьи 16 Арабской хартии прав человека.

браку. Практике коллективного наказания или вины по ассоциации нет места в современном уголовном праве, построенном на принципе индивидуальной уголовной ответственности[16].

68. По этим причинам Рабочая группа считает, что лишение несовершеннолетнего свободы представляет собой нарушение статьи 2 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта в связи с дискриминацией по признаку рождения и семейных отношений, целью или результатом которой может стать отрицание равенства с точки зрения прав человека, и что оно, следовательно, подпадает под категорию V.

69. Рабочая группа отмечает, что настоящее мнение является лишь одним из многих других мнений за прошедшие пять лет, в которых Рабочая группа пришла к заключению, что правительство нарушает свои международные обязательства в области прав человека[17]. Рабочая группа обеспокоена тем, что это указывает на системный характер проблемы произвольных задержаний в Египте, которая, если она будет существовать и далее, может повлечь за собой серьезное нарушение международного права[18]. Рабочая группа напоминает о том, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение практики тюремного заключения или других жестоких форм лишения свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности.

70. И наконец, Рабочая группа выражает глубокую озабоченность по поводу смертного приговора, вынесенного несовершеннолетнему. Учитывая вывод Рабочей группы о том, что он был произвольно лишен свободы без каких-либо правовых оснований и в нарушение его права на справедливое судебное разбирательство и недискриминацию, Рабочая группа настоятельно призывает правительство не приводить в исполнение смертный приговор. Рабочая группа также напоминает правительству о том, что Генеральная Ассамблея в своей резолюции 73/175 от 17 декабря 2018 года призвала все государства ввести мораторий на приведение смертных приговоров в исполнение с целью отмены смертной казни.

Постановление

71. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

> лишение несовершеннолетнего свободы, нарушающее статьи 2, 3, 8, 9, 10, пункт 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека; пункт 1 статьи 2, пункт 5 статьи 6, пункты 1, 2, 3 и 4 статьи 9, пункты 1, 2, 3 d) и g) статьи 14, а также статьи 16 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах; и пункт 1 статьи 24, статью 37 a), b), c) и d) и пункт 2 b) ii), iii) и iv) статьи 40 Конвенции о правах ребенка, является произвольным и подпадает под категории I, III и V.

72. Рабочая группа просит правительство Египта безотлагательно предпринять необходимые шаги для исправления положения несовершеннолетнего и приведения его в соответствие с надлежащими международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

73. Рабочая группа полагает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащим средством правовой защиты является немедленное освобождение несовершеннолетнего и предоставление ему обладающего исковой силой права на компенсацию и иные виды возмещения ущерба в соответствии с положениями международного права.

[16] Мнения № 33/2017, пункт 98, и 38/2018, пункт 76.

[17] См., например, мнения № 83/2017, 26/2018, 27/2018, 47/2018, 63/2018, 82/2018 и 87/2018.

[18] Мнение № 47/2018, пункт 85.

74. Рабочая группа призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы несовершеннолетнего и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении его прав.

75. Рабочая группа просит правительство положить конец практике массовых судебных разбирательств, которые несовместимы с правом на справедливое судебное разбирательство и презумпцией невиновности по международному праву.

76. В соответствии с пунктом 33 a) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

77. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

78. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

a) был ли несовершеннолетний освобожден и если да, то какого числа;

b) были ли несовершеннолетнему предоставлены компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

c) было ли проведено расследование нарушения прав несовершеннолетнего и если да, то каковы итоги этого расследования;

d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Египта в соответствие с его международными обязательствами;

e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

79. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например, в виде посещения страны Рабочей группой.

80. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении ее рекомендаций, а также о любых непринятых мерах.

81. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах[19].

[Принято 3 мая 2019 года]

[19] Резолюция 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.